

Белый песчаный пляж, изогнутый полумесяцем, создавал иллюзию, будто он окружает бирюзовые воды залива. Осматриваясь по сторонам, они убедились, что на пляже больше нет ни одного гостя. Конечно, на краю пляжа был построен деревянный наблюдательный пост, где сидел спасатель с биноклем. Если бы с ними что-то случилось в воде, он сразу же бросился бы на помощь.

Сун Цисинь обратился к сопровождавшему их администратору острова:

— В этом заливе нет опасных рыб?

Администратор вежливо улыбнулся и кивнул:

— Не волнуйтесь, господа, наш залив абсолютно безопасен. На внешней границе установлено несколько слоёв специальных защитных сеток, которые мы тщательно проверили перед вашим прибытием. Уверю вас, никакие опасные, ядовитые или агрессивные морские существа не смогут проникнуть в наш залив.

Этот остров был предназначен для отдыха друзей и знакомых владельца. Сюда приезжали только мировые знаменитости и миллиардеры. Поэтому на острове не допускалось ничего, что могло бы угрожать безопасности гостей. Ведь если бы произошёл несчастный случай, последствия могли бы быть сравнимы с войной.

Администратор поклонился и удалился, оставив их одних на пляже, где, кроме спасателя, никого больше не было. На песке остались лишь несколько зонтиков, шезлонги, бар с напитками и небольшой деревянный домик у кокосовых пальм.

В этом домике, единственном месте на пляже, где была активность, находились несколько официантов и поваров, готовых в любой момент приготовить для них местные блюда и напитки.

Глядя на кристально чистое море, Сун Цисинь, несмотря на жаркое солнце, почувствовал прохладу. Он повернулся к У Хэну, глаза его светились от возбуждения:

— Пойдём в воду?

У Хэн улыбнулся:

— Конечно.

Он взял Сун Цисиня за руку, и они вместе подошли к зонтику, сняли рубашки, сделали разминку и, взяв с собой надувной матрас и спасательные круги, направились к голубому морю.

Их отпуск длился целых десять дней, и они могли наслаждаться отдыхом на острове до самого возвращения в Императорскую столицу двенадцатого числа первого месяца. После двух дней отдыха они планировали встретиться с Сун Цзюнем и старшим дядей Сун, чтобы отпраздновать Праздник фонарей, прежде чем вернуться к работе.

Конечно, в это время фильм «Легенда о Великой Сун» всё ещё шёл в кинотеатрах, и актёры продолжали участвовать в различных мероприятиях, интервью и телешоу. Однако Сун Цисиню уже не нужно было появляться на этих событиях. Некоторые записанные до Нового года промо-материалы с его участием будут показаны в течение первого месяца, что станет отличной второй волной рекламы.

В эти дни на частном острове Сун Цисинь и У Хэн могли наслаждаться плаванием и отдыхом на море. Иногда они прогуливались по белому песку или любовались уникальными пейзажами острова. Кроме того, они каждый день пробовали свежие морепродукты и местные деликатесы.

На воде также было множество развлечений: катание на водных лыжах, гидроциклах, подводное плавание или просто расслабление на банане.

Когда через десять дней они начали собирать вещи для возвращения в Императорскую столицу, Сун Цисинь с удивлением заметил, что немного загорел.

Он закатал рукав и сравнил свою руку с рукой У Хэна:

— Обычно во время зимних каникул люди набирают вес, а мы, наоборот, загорели!

У Хэн улыбнулся и поцеловал его в щеку:

— Даже если ты загорись, я не буду против.

Сун Цисинь посмотрел на него с укором:

— Я тоже не против себя, но если ты слишком загорись, я могу начать тебя критиковать.

Сказав это, он не смог сдержать смеха.

Они продолжали болтать, собирая вещи перед отъездом домой. Они взяли с собой не так много, и, поскольку не разбрасывали вещи, сборы прошли быстро. После ужина с местными морепродуктами они прогулялись по острову, а затем вернулись в гостиницу, где провели последнюю ночь, прежде чем на следующее утро отправиться на частном самолёте обратно в Императорскую столицу.

Из жарких экваториальных широт они вернулись в ещё не полностью оттаявшую столицу. Выйдя из самолёта, они уже переоделись в зимнюю одежду, но холодный воздух всё равно заставил Сун Цисиня содрогнуться. У Хэн, привыкший к таким перепадам температуры, быстрее адаптировался и, обняв Сун Цисиня за плечи, повёл его к автобусу.

В аэропорту их встречал водитель, мастер Хань, а также два телохранителя и два помощника Сун Цисиня. Собрав багаж, они направились к вилле. Один из помощников сразу же сообщил:

— Сегодня у мистера Сун запланировано несколько встреч, поэтому он не сможет вернуться в город. Он позвонит вам вечером.

Сун Цисинь кивнул. Он примерно знал, что его отец начал работать раньше него после праздников. В конце концов, он управляет всей группой, а Сун Цисинь отвечает лишь за небольшую часть — развлекательную компанию, которая, хотя и была переименована в медиагруппу, всё ещё остаётся частью Группы Чэньси.

Однако развлекательная индустрия отличается от других отраслей. Если большинство компаний, не занимающихся международным бизнесом, следуют государственным праздникам, то в развлекательной сфере эти дни — самые загруженные. Чем больше компания, тем больше работы.

В этом году Сун Цисинь получил длительный отпуск благодаря реорганизации компании и тому, что телеканал ещё не начал полноценную работу. Но в следующем году, если он захочет

отдохнуть, ему придётся выбрать другое время.

В Императорской столице уже выпало несколько снегопадов, и на улицах, особенно в кустарниках, ещё оставались следы снега. Когда они подъехали к вилле Сун Цисиня, он заметил остатки снега во дворе и вспомнил, как в прошлом году они с У Хэном лепили снеговика. На его лице появилась улыбка.

У Хэн мягко спросил:

— Опять хочешь слепить снеговика? Может, занесём вещи и выйдем поиграть?

Сун Цисинь очнулся от воспоминаний и с улыбкой покачал головой:

— Погода уже начала теплеть, снег почти растаял. Если мы сейчас слепим, к завтрашнему дню он уже растает.

Его взгляд упал на бассейн, и в душе возникла лёгкая грусть:

— Только что вернулся с моря, а уже считаю свой бассейн слишком маленьким. Как говорится, привыкнуть к роскоши легко, а обратно — сложно.

У Хэн посмотрел в сторону бассейна:

— Может, арендуем весь бассейн в нашем районе?

Сун Цисинь рассмеялся, понимая, что это шутка:

— А почему бы мне не арендовать все пруды в Императорской столице?

У Хэн поднял бровь:

— Хочешь рыбы?

<http://bllate.org/book/16375/1482672>